

Хотя другие ученики изо всех сил старались подбодрить его, возможно, он слишком много пережил, и ему было нелегко открыть свое сердце. Из-за этого ему было трудно ладить с другими учениками.

Хотя их отношения со временем улучшились, Фэн Линьбай не был так расслаблен, как сейчас. Когда он смотрел на Цзян Юй, его глаза были полны тоски.

Это было похоже на то, как если бы вы наблюдали за кем-то, кто так долго находился в ловушке во тьме и вдруг столкнулся с лучом света.

Проведя некоторое время с семьей Цзян и пообщавшись с Цзян Юй, Гуань Хуншунь тоже почувствовал, что эта маленькая девочка совсем не плохая.

Хотя она мало что говорила, были мелкие детали, которые свидетельствовали о том, что на самом деле она была очень хорошей и доброй девочкой.

Например, она каждый день сопровождала его на прогулке или напоминала ему не есть слишком много закусок.

Например, она аккомпанировала ему, когда он занимался на фортепиано. Когда он говорил, она внимательно слушала. Никакой досады на этого старика она не выказывала, даже сотрудничала с ним и училась играть на других музыкальных инструментах.

Гуань Хуншунь очень хотел остаться здесь и не уходить.

Рядом с этой маленькой девочкой он был счастлив как моллюск.

Цзян Чэнлан подавил гнев в своем сердце. Прежде чем он успел возразить, его телефон внезапно зазвонил.

Он посмотрел на номер и взял трубку.

Никто не знал, что говорили на другом конце провода, но выражение лица Цзян Чэнлана становилось все более и более уродливым. В конце концов, он сказал: «Я понимаю. Я вернусь и позабочусь об этом сейчас».

Цзян Чэнлан отложил палочки для еды и сказал Цзян Юй: «Сяо Юй, у меня срочное дело в компании. Я должен вернуться и позаботиться об этом. Я не могу сопровождать вас сегодня за ужином».

Цзян Юй кивнула. — Можешь идти.

Она все равно почти закончила есть.

Более того, Цзян Юй не могла понять, зачем ей нужно, чтобы кто-то сопровождал ее во время поедания такого ароматного и приятного блюда. Не то чтобы другие могли есть за нее.

Цзян Чэнлан в спешке ушел.

Фэн Линьбай, с другой стороны, схватился за подбородок.

Если он не ошибся, когда Цзян Чэнлан только что поднял трубку, он подсознательно взглянул на Цзян Юй?

Почему это было?

Может быть... Это срочное дело как-то связано с Ю'эр?

В таком случае все должно было стать интереснее.

Фэн Линьбай слабо улыбнулся и взял немного еды для Цзян Юй. «Ю'эр, ешь больше. Ты слишком худая.

Гуань Хуншунь держал миску в руках и был в растерянности.

Другая лампочка исчезла. Должна ли эта старомодная лампочка остаться или уйти?

...

Утром.

Цзян Юй стояла у двери с подарком в руке. Она постучала в дверь.

Она постучала всего один раз, прежде чем дверь распахнулась.

Ан Имин радостно сказал: «Ю Ю, ты здесь! Заходи, быстро. Я уже приготовил для тебя туфли.

Цзян Юй посмотрел на тапочки на полу. Розовые туфли с кошачьим рисунком были немного изношены. Вероятно, это были тапочки, которые она носила, живя здесь. Почистив их, он, должно быть, потушил их.

Цзян Ю переобулась и вошла в дом.

Она огляделась и оценила обстановку в доме.

Хотя украшения в доме были немного старыми, все они были очень аккуратными и организованными. Он не чувствовал себя загроможденным. Наоборот, они были очень теплыми и имели ощущение жизни. С одного взгляда можно было сказать, что хозяин был очень внимателен в уходе за домом.

Как ни странно, все вокруг нее, от картин, висящих на стене, до весов в углу, все давало ей очень сильное ощущение знакомства.

Цзян Юй прикрыла грудь рукой. Болезненное чувство в ее сердце снова вспыхнуло.

Это было не больно, как будто что-то тяжелое было на груди.

— Ю Ю, ты здесь!

Из кухни вышла женщина в фартуке. Она вытерла руки и радостно сказала: «Ю Ю, тебе, должно быть, было трудно проделать весь этот путь, верно? Я пойду принесу тебе стакан воды».

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1796629>